

Э.М. Магомадов

НОВАЯ РОЛЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Предлагается авторский взгляд на новую роль российских регионов – субъектов федерации в условиях поиска факторов экономического роста в контексте заявленного перехода экономики страны на рельсы модернизации и преимущественно инновационного пути развития. Рассматривается пример конкретных регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа России.

Ключевые слова: регион; модернизация; инновационный путь развития; федеральный округ.

We describe our own vision of the new role of Russian regions comprising the Russian Federation in conditions of searching new factors of economic development in the context of declared transition of national economy to modernization and innovation way of development. We examine particular regions of the North Caucasian federal district of the Russian Federation.

Keywords: region; modernization; innovation way of development; federal district.

Когда заходит речь о необходимости всесторонней модернизации российской экономики и переходе к преимущественно инновационным факторам роста, обязательно следует иметь в виду, что это предполагает и новое *качество* роста на всех уровнях организации экономики, в том числе – и, может быть, прежде всего, – на региональном уровне. Можно, по нашему мнению, вообще говорить о *новой роли*, которую обретают регионы – субъекты Российской Федерации в процессе модернизации экономики страны.

Прежде всего, это происходит потому, что общую проблему перехода к инновационному типу развития и диверсификации структуры экономики на всех уровнях – в том числе, разумеется, региональном, – необходимо решать именно в условиях каждого конкретного региона, с учетом складывающейся в нем обстановки. То есть с одновременным выполнением как сугубо экономических, так и целого ряда социальных задач, отвечающих уровню и качеству экономики, развивающейся преимущественно на инновационной основе, с упором на использование интенсивных факторов роста. И все это, разумеется, в соответствии с проводимой социально-экономической политикой на федеральном уровне. Кстати, решение со-

циальных задач, защита и реализация в своей деятельности высшей социальной политики, наконец, сама *социальная ориентированность* государства есть его важнейшая конституционная обязанность.

И вот здесь – то есть на общефедеральном экономическом уровне – нас могут подстерегать серьезные проблемы. Речь идет о возможных последствиях той самой односторонней сырьевой ориентации всей российской экономики и, соответственно, экспорта, о чем говорят и спорят уже не первый год, если не десятилетие. Так вот, по мнению ряда экспертов, в условиях продолжающегося в большинстве развитых западных стран финансово-экономического кризиса в ближайшие месяцы цена на нефть на мировом рынке может прогнозироваться со снижением, на уровне 95–103 долларов. При этом известный российский экономист профессор Я. Миркин (Москва), например, не исключает сценария даже с 90 долларами за баррель нефти [2. С. 4].

Что это может означать для российской экономики в целом? Напомним только о том, что экспорт энергоресурсов остается важнейшим фактором, влияющим на состояние всей российской экономики и формирование федерального бюджета. Так, в 2012 году только за счет пошлины

на экспортируемую в дальнейшем зарубежье нефть федеральный бюджет получил 2,5 триллиона рублей, что составляет 20 процентов всей его доходной части [3. С. 3]. Понятно, что значительная часть трансфертов, то есть перечислений из федерального бюджета в бюджеты регионов, так же формируется за счет «нефтяных» поступлений.

Соответственно, возможное выпадение определенной части таких доходов означало бы объективный удар по экономическим интересам самых различных групп населения России, кроме того, хозяйствующих субъектов, отраслей и целых регионов. Ведь известно, что уже давно ведутся споры о необходимости использования части средств, аккумулированных за счет продажи энергоресурсов в так называемых суверенных фондах, на цели экономического и социального рывка в регионах. Теперь же есть риск, что с реализацией подобной идеи, возможно, уже опоздали. По самой простой причине: свободных денег в условиях обострения кризиса на федеральном уровне может не оказаться. Остается необходимость изыскивать средства на уровне самой региональной экономики для обеспечения модернизационных мероприятий и инновационного роста. В этом – еще одно свидетельство принципиально новой роли регионов, которую они обретают в современных условиях.

Между тем проблемы у регионов многочисленны и различны, и особенно выделяются те из них, которые уже длительное время находятся в депрессивном состоянии. К примеру, большинство регионов, входящих в образованный в январе 2010 года Северо-Кавказский федеральный округ¹, находятся именно в таком положении.

С другой стороны, необходимо учитывать, что проблема необходимости устойчивого социально-экономического развития на инновационной основе вхо-

дящих в Северо-Кавказский федеральный округ субъектов федерации, помимо прочего, представляет собой важнейший фактор обеспечения безопасности всей России ввиду особого стратегического положения Северного Кавказа и большинства расположенных здесь регионов. Поэтому можно сказать, что реализация всех намеченных общенациональных мероприятий по выправлению социально-экономической ситуации в регионах округа (особенно это касается национальных республик) должна непременно сопровождаться активизацией деятельности органов государственной власти этих регионов по аккумулярованию имеющихся, привлечению новых средств, а также наиболее эффективному использованию тех и других. Понятно, что этого не добиться без одновременного совершенствования структуры их экономики, придания ей более привлекательного для капиталовложений облика, а это, в свою очередь, как раз и предполагает реализацию инновационных идей в хозяйственной деятельности на территории этих регионов.

По нашему мнению, в этом случае открываются возможности:

- прогнозирования и планирования экономической деятельности на территории конкретного региона, рассматриваемой как деятельность комплекса отраслей, в долго- и среднесрочной перспективе;
- наиболее эффективного перевода действующих в регионе производств в новый режим хозяйствования, связанный с использованием передовых методов организации труда и применением передового же оборудования;
- внедрения новых методов организации работы отраслей социальной сферы, прежде всего – медицины и образования.

Отметим, что последнее из сказанного выше приобретает в последние годы для регионов Северного Кавказа все более важное значение в связи, например, с ухудшением экологической обстановки в целом ряде районов.

Как же всего этого добиться? Взять, к примеру, вопрос оснащения производств новым, передовым оборудованием. Понятно, что реальная ситуация в большин-

¹ В Северо-Кавказский федеральный округ входят Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чечня, а также Ставропольский край.

стве российских регионов (не исключая Москву и Санкт-Петербург) такова, что без решения проблемы коренной модернизации производственно-технического парка на новой основе и на базе новых управленческих программ никакого инновационного развития обеспечить просто невозможно. И уж тем более острота этой проблемы ощущается в регионах Северо-Кавказского федерального округа, большинство из которых, как уже отмечалось выше, относится к категории депрессивных.

Однако здесь едва ли применимы некоторые «сверхрадикальные» предложения о в буквальном смысле слова сносе старых, давно уже действующих предприятий с естественно устаревшим оборудованием, и вот по какой причине. Дело в том, что при наиболее высоких по России показателях безработицы, которые отличаются именно северо-кавказские регионы, даже временное закрытие каких-либо (пусть даже устаревших) предприятий с самой что ни на есть благой целью их модернизации на новейшей основе чревато резким усилением падения и без того невысокого уровня жизни населения. Неизбежным следствием будет обострение в этих регионах и без того непростой криминальной обстановки. Не исключено и возрастание террористической угрозы.

Поэтому, по нашему мнению, следует наряду и одновременно с проектированием, обеспечением условий и строительством новых производств проводить модернизацию уже действующих предприятий. Тех, которые при должном – пусть постепенном – переоснащении способны и в текущем периоде решать конкретную проблему занятости населения и перечисления средств в бюджеты всех уровней, и в будущем, уже с переходом на использование передовых технологий, методов управления и организации труда, оказаться в числе «маяков» экономического развития своих регионов. Все это, повторимся, будет способствовать притоку доходов в экономику регионов уже в текущем периоде, содействовать постепенному извлечению от «сырьевой иглы» и, в конеч-

ном счете, общему повышению уровня жизни населения.

Поиск инновационных возможностей на территории самих регионов осуществим, разумеется, не только при активной деятельности органов государственной (равно как и муниципальной) власти, но и не менее активной работе самих предпринимателей. Конечно, в конкретных российских условиях им часто требуется защита от чиновничьего произвола, и это всем хорошо известно. В этой связи представляется, что вступающий в силу (за исключением отдельных положений, которые вступят в силу позже) Федеральный закон «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» способен сыграть значительную роль в поддержке предпринимательской, в том числе – инновационно-модернизационной деятельности в регионах. Можно сказать, что рассматриваемая нами новая роль регионов «оснащается» новым правовым институтом.

Так, появление во всех российских регионах *уполномоченных по защите прав предпринимателей* даст не только возможность отстаивания правовых интересов, скажем, мелкого и среднего бизнеса перед лицом органов региональной власти, но и, что нам представляется не менее важным, гарантирует заинтересованным в инновационной деятельности предпринимателям возможности нормально планировать, организовывать такую деятельность, строить бизнес-планы и отстаивать их, к примеру, перед лицом кредитных организаций. Кроме того, все социально значимые, выдвигаемые из рядов предпринимательского сообщества проекты, смогут быть представлены верхним эшелонам региональной власти без задержек, бюрократических проволочек и коррупционных «издержек».

В свою очередь, представляется, что поддержка, оказываемая бизнес-сообществу на федеральном и региональном уровнях, должна побудить региональных предпринимателей к ответным действиям – более активному и творческому поиску возможностей внедрения инноваций, а также необходимых для этого инвестици-

онных средств. При этом региональные бизнес-сообщества вполне способны оказать посильное содействие и федеральной власти, особенно в случаях, когда речь идет о вопросах национальной экономической безопасности. К примеру, ожидать ли нефтяникам тех же Чеченской Республики и Республики Дагестан, когда у крупнейших российских нефтяных компаний, действующих преимущественно в других регионах страны, что называется, дойдут руки до месторождений в районах, прилегающих к Каспию? Здесь необходимо напомнить, что нефть Каспийского региона является по преимуществу «легкой», добываемой с меньшими по сравнению с другими нефтеносными регионами мира затратами, а по составу приближается к «эталонным» образцам нефти бассейна Персидского залива.

Иными словами, добывать такую нефть выгодно во всех отношениях. Но, к сожалению, по данным директора Центра исследований постиндустриального общества профессора В. Иноземцева (Москва), сегодня добыча такой нефти на Северном Кавказе в 10,5 раза меньше, чем была в советское время, в конце 70-х годов минувшего столетия [4. С. 15]. Неужели предпринимателям регионов Северного Кавказа следует «смирненно» ждать, пока на их собственной территории в конкуренцию с российскими нефтяниками не вступят крупнейшие западные, а также

саудовские компании, которые давно уже действуют на территориях государств – независимых производителей углеводородов (например, в Норвегии, Мексике или Канаде) [1. С. 24]? Или выгоднее все же незамедлительно подумать о налаживании кооперационного сотрудничества по восстановлению уровней добычи каспийской нефти?

Думается, что сейчас настала пора активизировать предпринимательские силы регионов и там, где это возможно, экономически просчитано и выгодно, строить прочные межрегиональные кооперационные связи. Причем это относится далеко не только к нефти, да и вообще к сырью. Творческая предпринимательская «жилка» способна поднять немало проектов силами регионов-соседей. В этом и будет состоять новая роль регионов в процессах модернизации российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова О.* Осталась ли надежда на действенность ОПЕК // Нефтегазовая вертикаль. 2010. № 1–2.
2. *Миркин Я.* Лето: холодные финансы // Российская газета. 2013. 13 мая. № 99.
3. Экономика. Топливо-энергетический комплекс // Российская газета. 2013. 8 апреля. № 75.
4. Аргументы и Факты. Деловая среда. 2013. № 4.